

Егинова Сардана Дмитриевна

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ОБРАЗНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматривается проблема истории изучения лексико-семантических особенностей образных прилагательных якутского языка, репрезентирующих внешний вид, телосложение человека в когнитивном аспекте. Данная парадигма позволяет охарактеризовать образное прилагательное как систему знаний, отличающуюся сложной структурой.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/2/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (20). С. 69-74. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

5. **Плужник И. Л.** Формирование межкультурной коммуникативной компетенции студентов гуманитарного профиля в процессе профессиональной подготовки: дисс. ... докт. пед. наук. Тюмень, 2003. 335 с.
6. **Федосов В. А.** Лингвометодические основы обучения русскому языку как иностранному с учетом факторов языковой среды и родного языка студентов: автореф. дисс. ... докт. пед. наук. М., 1999. 33 с.
7. **Фролова О. А.** Формирование межкультурной компетенции студентов высших учебных заведений экономического профиля в современных условиях: дисс. ... канд. пед. наук. М., 2002. 297 с.

CONTENT AND STRUCTURE OF INTERCULTURAL PROFESSIONAL COMMUNICATIVE COMPETENCE OF TECHNICAL HIGHER EDUCATION ESTABLISHMENT STUDENTS

Elena Sergeevna Dikova, Ph. D. in Pedagogy
Department of Linguo-Didactics and Innovative Technologies
Irkutsk State Linguistic University
elenadikova@mail.ru

The author reveals the structural-substantive content of intercultural professional communicative competence, shows its role in the formation of technical higher education establishment graduate as the secondary language personality, and gives the systematic description of the components of intercultural professional communicative competence, formed among students of non-linguistic directions of technical profile training at foreign language lessons.

Key words and phrases: intercultural professional communicative competence; students of technical higher education establishment; foreign language; over-competence; sub-competence.

УДК 81'37+81'367.623:811.512.157

Филологические науки

В статье рассматривается проблема истории изучения лексико-семантических особенностей образных прилагательных якутского языка, репрезентирующих внешний вид, телосложение человека в когнитивном аспекте. Данная парадигма позволяет охарактеризовать образное прилагательное как систему знаний, отличающуюся сложной структурой.

Ключевые слова и фразы: прилагательные; образные; семантика; когнитивный; языковая картина мира; внешний вид; телосложение.

Сардана Дмитриевна Егинова, к. филол. н., доцент
Кафедра якутского языка
Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
sardana-anna@mail.ru

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ОБРАЗНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ[©]

На современном этапе развития лингвистической науки изучение образной лексики приобрело особую актуальность в связи с антропоцентричностью описания языка, т.к. в данных основах особая роль придается репрезентации внешнего вида, телосложения, частей тела человека. Базисную основу образной лексики составляют производные глагольные, именные и наречные слова, имеющие ярко выраженную образную семантику [15, с. 384].

Среди образной лексики заметное место занимает богатый и разнообразный слой образных прилагательных, по количеству которых современный якутский язык выделяется среди других тюркских языков.

Актуальность выбранной темы определяется, во-первых, необходимостью систематизации, уточнения и развития теории лексической образности с учетом достижений современной лингвистики; во-вторых, в связи с отсутствием монографических описаний.

Известный исследователь данной лексики Л. Н. Харитонов термином «образные слова» обозначает «неизменяемые слова, выражающие чувственные представления о движении, о признаках предмета и о внутреннем состоянии организма» [40, с. 200]. Подобные группы слов имеются не только в якутском языке, но и в алтайских (тюркских, монгольском, тунгусо-маньчжурском), в уральских (угро-финских), в иранских и в других языках [21, с. 3]. Исследователи для описания образной лексики используют различные термины: изобразительные, подражательные, дескриптивные, оноματοпоэтические и образные слова, мимемы.

Впервые образные слова стали объектом изучения в исследованиях Н. И. Ашмарина, в которых заложены основы современных взглядов на проблему данных слов в тюркологии. Им подробно охарактеризованы лексико-грамматические особенности этой группы слов чувашского языка и языков народов Среднего Поволжья [5]. Развитие теории образных слов в тюркских языках заложили Н. К. Дмитриев [16], А. М. Щербак [46], А. И. Искаков [19], Ш. Ш. Сарыбаев [32], Б. Ш. Катембаева [20], Н. А. Баскаков [7], А. Н. Кононов [22],

И. А. Батманов [8], С. Кудайбергенов [24], М. Худайкулиев [42], Р. К. Кунгуров, А. Н. Тихонов [26] и т.д. Структура основ анализируемой лексики (по терминам авторов данных работ, кинемато-изобразительные и звуко-изобразительные слова) бурятского языка освещена в работах известных бурятоведов У.-Ж. Ш. Дондукова [17], Л. Ш. Шагдарова [45], Ц. Б. Цыдендамбаева [44], В. И. Рассадина [31] и т.д. Проблеме изучения образных слов в тунгусо-маньчжурских языках посвятили свои исследования В. А. Горцевская [14], Т. И. Петрова [29], Н. Б. Киле [21], Е. В. Нестерова [27] и др. В угро-финских языках занимались исследованием образных слов Д. В. Бубрих [13], М. Сахарова [33] и др.

В якутском языке образные слова впервые выделил И. А. Худяков в известной работе «Краткое описание Верхоянского округа», в которой дан уникальный ономастический материал по прозвищам якутов [43]. «Словарь якутских названий животных (и прозвищ людей)» содержит, по нашим данным, около 400 (393) названий образных слов. Нами составлена лексико-семантическая классификация именных основ, которая состоит из 241 антропонима. По структурному составу данная лексика состоит в основном из простых имен, функционирующих в качестве имен существительных (113), прилагательных (128), глаголов (14), причастий (20), основ с пометкой «непереводимо» (108), а также из сложных имен. При лексико-семантической классификации данных основ, в частности, отдельно по прилагательным можно отметить следующее: 1) прозвища, употребляющиеся в качестве имен прилагательных, образованы от глаголов зрительного образа, в частности, характеризующих внешний вид, форму и структуру предмета (*сөнтөрүэй* ‘большеносый’ < *сөнтөй* ‘торчать, выдаваться вперед’; *сынтакан* ‘курноса’ < *сынтай* ‘иметь вздернутый нос’ и т.д.); характеризующих телосложение и фигуру человека (*балһараат* ‘толстый, неуклюжий’ < *балһай* ‘расплываться вширь; быть раздутым’ и т.д.); обозначающих мимику и лицо человека (*молторутар* ‘выпуклолицый’ < *молтой* ‘иметь широкоскулое, полное, заостренное книзу лицо’ и т.д.); характеризующих световое восприятие (*кылбатах* ‘светлолицая’ < *кылбай* ‘блестеть, сиять (о солнце)’ и т.д.). От образного глагола движения *мултуу* ‘тупиться, притупляться’ (обычно об острых концах предметов и т.д.) образовано *мултуу* ‘коротконоса’.

Словообразование анализируемых антропонимов имеет свои особенности. Так, в основах прозвищ встречаются словообразовательные аффиксы имен существительных, присоединяемые к именам существительным или к глагольным основам в соответствии с грамматическими нормами современного якутского языка, тогда как мало встречаются аффиксы, образующие имена прилагательные. Так, в антропонимах употребительны такие аффиксы существительных: *-ыйа* (*-уйа*, *-ийэ*, *-үйэ*): *сөнтөрүэй* ‘большеносый’; *-каан* (*-кээн*, *-коон*, *-көөн*): *сынтакан* ‘курноса’; *-ыы* (*-иу*, *-уу*, *-үү*): *бискэритиу* ‘чрезмерно тучная’, *мултуу* ‘коротконоса’ и ныне омертвевшие, непродуктивные аффиксы, например, *-ба* (*ньөлбө* ‘с длинным узким лицом’ и т.д. Как известно, аффикс *-каан* заимствован из эвенского и эвенкийского языков [15, с. 112]. В данном случае налицо влияние верхоянского говора, тщательно изученного П. С. Афанасьевым и Е. И. Коркиной [4; 23]. Выявлены единичные случаи употребления аффикса образных прилагательных *-һар* (или его варианта *-гыр*): *морчоһор* ‘круглоголовый’, *кумугур* ‘сжатый, съезжившийся’ и т.д. В данном случае только прилагательное *кумугур* не подверглось каким-либо изменениям фонетического или лексико-семантического характера. К этому нужно добавить, что в основах якутских прозвищ в основном можно выделить глагольную основу с образным содержанием. Лексико-морфологический состав данных личных имен очень сложен, т.к. некоторые основы неразложимы, в них тяжело выявить корневую основу. Эмоционально-оценочное значение основ и аффиксов, этимология и семантика, фоносемантические особенности этих архаичных слов-антропонимов заслуживают пристального внимания исследователей.

С. В. Ястремский в «Грамматике якутского языка» под разделом «Образные речения» рассматривает особенности образных слов наравне со звукоподражательными [48]. В «Словаре якутского языка» Э. К. Пекарского имеется около 4600 образных слов, образованных из 1340 основ (1/10 часть всего словарного состава) [28]. Л. А. Афанасьев одним из первых исследователей образной лексики называет А. Е. Кулаковского [2, с. 125]. Далее, по словам автора, в 1939 году был выпущен первый отдельный словарь Т. Е. Сосина, охватывающий образные слова под названием «Словарь образных, звукоподражательных и парных слов» [Там же, с. 126]. Как отмечено Л. А. Афанасьевым, начало подлинно научному изучению образной лексики было положено Л. Н. Харитоновым, который в своих известных трудах «Неизменяемые слова в якутском языке» [39], «Типы глагольной основы в якутском языке» [40], «Формы глагольного вида в якутском языке» [41] детально рассматривал структурно-семантические, морфологические особенности данных слов [2, с. 126; 3]. Л. Н. Харитоновым были дифференцированы лексико-морфологические особенности корневых образных слов и образных глаголов. Охарактеризовав их понятийное содержание, им впервые отдельно выделены образные глаголы, что привело к раскрытию своеобразия образной глагольной лексики, плодотворному исследованию фоно-морфо-семантических изменений и генезиса образных глаголов в морфологическом, лексическом и этимологическом аспектах. Вследствие этого, ученый выявил и систематизировал не только всю систему словообразования, словоизменения, но и эволюцию семантики, смысловых связей корневых основ образных глаголов, составляющих ядро всей образной лексики якутского языка. Л. Н. Харитонов зафиксировал прилагательные с аффиксом *-һар*, образованные, по его утверждению, от большинства глаголов зрительного образа, тем самым впервые четко определил границу основной словообразовательной системы образных прилагательных якутского языка: *арбаһар* ‘растрепанный, торчащий дыбом’ (от *арбай* ‘быть растрепанным, растрепаться’); *даадаһар* (от *даадай* ‘быть чрезмерно широким в плечах’); *мылаһар сирэйдээх* ‘имеющий сильно выставленное лицо’ (от *мылай* ‘выставлять лицо, иметь сильно выставленное лицо’) [40, с. 210]. В связи с чем им выделены морфолого-синтаксические особенности этих прилагательных: 1) обозначают только

признак; 2) в предложении употребляются в основном в качестве определения; 3) являются «специальной морфологической категорией, служащей для выражения зрительного образа в его статике, лишь частично выражаемого образным глаголом» [Там же]. Тем самым известный исследователь основ образных глаголов якутского языка высоко оценил значение образных прилагательных в формировании и в выражении образного восприятия через зрительный образ. Помимо этого, Харитоновым тонко подмечено одно немаловажное обстоятельство о влиянии прилагательных с аффиксом *-һар* на процесс «ослабления и вытеснения именной функции глагола и развитию ее чисто глагольных функций» [Там же, с. 211].

Л. А. Афанасьев, опираясь на выводы Л. Н. Харитонova, при исследовании образной лексики исходит из фоносемантических особенностей данных основ [3]. Так, в образных словах им выделены два вида идеофонов – гласные и согласные, т.к. «согласные идеофоны имеют основное (стержневое) значение, гласные идеофоны, реализуя основное значение в речи, дополняют его пространственным содержанием» [2, с. 128]. По его мнению, значение гласных и согласных идеофонов зависит от положения рта, губ при произношении этих звуков, что связано «с ротово-звуковой имитацией внешних форм, проявлений предметов» [Там же]. Л. А. Афанасьевым развернуто раскрыта фоносемантическая сущность образных слов якутского языка в системном аспекте. Так, им составлены 544 модели образных слов, которые образуют 3150 основ, выявлено 85 типов в двусложных основах образных слов, определены значения гласных и согласных идеофоном образных слов якутского языка [3, с. 16]. Таким образом, исследование фонеморфологических и фоносемантических особенностей образных слов якутского языка приобретает большую актуальность в связи с развитием когнитивного направления в лингвистике. При этом фундаментальные исследования по образной лексике якутского языка, проведенные на всесторонне и полно выявленном и проанализированном лексическом материале с использованием системно-целостного подхода, закладывают теоретическую базу для дальнейшего изучения природы формирования образных прилагательных.

Термином «образные прилагательные» можно обозначить обширный слой имен прилагательных, в значении которых представлено образное описание внешнего вида животных и человека, внешнего признака предмета, т.е. в данном случае адъективное значение передается через зрительный образ.

В «Грамматике современного якутского литературного языка» образные прилагательные зафиксированы в составе одной лексико-семантической группы качественных прилагательных под названием «слова, характеризующие внешность людей и животных»: *алаһар* ‘с широко раскрытым ртом’, *маадыһар* ‘кривоногий’ и т.д.» [15, с. 158].

Образные прилагательные имеют следующие отличительные особенности.

1. Образные прилагательные образуются путем присоединения к корню образных глаголов следующих аффиксов: *-һар*, *-гыр*, *-хай*.

2. Образные прилагательные, имеющие монгольский словообразовательный аффикс *-гар* из других тюркских языков, зафиксированы только в якутском и в тофаларском языках [31, с. 71].

3. С. Калужинский считает прилагательные с этим аффиксом, образованные от образных глаголов, монгольскими заимствованиями в якутском языке [49, S. 79].

Е. И. Убрятова использовала термин «образные прилагательные» при характеристике словообразования имен прилагательных якутского языка. Так, ею отмечено, что «при помощи аффикса *-гар* от образных глаголов образуются образные имена прилагательные, например, *чөлөгөр* ‘узкий и вытянутый’ (о лице; *чөлөй* ‘вытягиваться’ [37, с. 579]. В «Якутско-русском словаре» выделено 16 прилагательных с пометой «образные прилагательные», образованные от образных глаголов, как, например, *көөдөгөр* ‘человек с толстым животом, толстопузый’ [47, с. 179]. При этом нужно отметить, что с помощью аффикса *-һар* образовано 12 прилагательных и, соответственно, по одному прилагательному – от аффиксов *-гыр*, *-аһас*, *-ыгас*, *-с*. В данном словаре отмечено 78 глагольных основ со специальной пометой «образный» (нами рассматривались только образные глаголы, участвующие в образовании образных прилагательных якутского языка). При этом нужно отметить, что в словаре довольно многочисленный пласт глагольной лексики (в общем количестве – 76), отнесенный Л. Н. Харитоновым к числу образной, зафиксирован без всяких особых пометок.

Итак, многочисленная часть образных прилагательных не охвачена какой-либо характеристикой грамматического или лексического характера. Однако в многотомных толковых словарях современного якутского языка образные глаголы приводятся с соответствующей грамматической характеристикой, что способствует системному исследованию данной основополагающей части образной лексики [9; 10; 11; 12; 34; 35; 36].

Исследование образных прилагательных якутского языка в антропоцентрическом и когнитивном аспектах представляется особо важным в связи с необходимостью изучения когнитивной способности языка, «выявляющей скрытые характеристики объектов, данные в ощущениях и других видах восприятия», что предполагает, на наш взгляд, «актуальность моделирования структуры семантического пространства в его связи с лексикой (тематическими группами) на материале конкретных языков» [30, с. 5-6]. Как выше отмечено, образные прилагательные, описывающие внешний вид и телосложение человека, антропоцентричны, т.к. данные образования характеризуют в первую очередь самого человека, и точкой отсчета служат «человеческие параметры», в данном случае, размер частей тела человека или «сопоставление этих параметров с параметрами различных объектов» [18, с. 220]. Таким образом, «соматический код» является основным при формировании и развитии семантики образных прилагательных. Однако, как зафиксировано исследователями, если «соматический код относится к общечеловеческим универсалиям», то «проявление его элементов в языке национально детерминировано» [Там же, с. 221-222].

Л. М. Зайнуллина отметила, что «Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров выделяют в лексике каждого национального языка т.н. безэквивалентные языковые единицы – обозначения специфических для данной культуры объектов и явлений, которые... могут рассматриваться как вместители фоновых знаний» [Там же, с. 102]. К таким языковым единицам, не имеющим переводных соответствий в других языках, исследователи относят образные прилагательные якутского языка [2, с. 126]. В таких случаях, как подчеркивает Л. М. Зайнуллина, «смысл национального концепта передается описательно при помощи словосочетания, предложения» [18, с. 100]. Например, образное прилагательное *балтаһар* 'большой, широкий; имеющий сверху или снизу утолщенный вид', описывающее внешний вид человека, обозначает не одно понятие, а несколько понятийно связанных вербальных значений, оттого не переводимых на другие языки [25, с. 385; 34, с. 167]. Так, человек, обозначаемый этим прилагательным, характеризуется рядом таких параметров, как величина (большой), размер (крупный), форма, вид (грубый на вид), толщина (широкий; имеющий сверху или снизу утолщенный вид). В якутском языке прилагательное функционирует и в словосочетаниях при описании внешнего вида, формы таких вещей, как лопата, подошва у торбасов, рукавицы пр. [28, с. 354-355]. Р. Ш. Усманов определил, что «ширина требует двухмерности, а толщина характеризует исключительно трехмерные объекты» [38, с. 25]. Соответственно, анализируемая адъективная основа *балтаһар* в случае репрезентации тела человека указывает на трехмерность, а при описании неодушевленных вещей – на двухмерность. Р. Ш. Усманов к параметрическим прилагательным относит не только адъективные основы, характеризующие человека, но и те, которые описывают его отдельные части (*длинные* пальцы, *широкие* края и т.д.) [Там же]. По утверждению О. М. Альчиковой, «принадлежность лексического значения прилагательного к параметрическим проявляется в том, что в его словесное определение включается сема, указывающая на меру признака ('большой', 'значительный', – 'малый', 'небольшой', 'незначительный' и т.п.)» [1, с. 45]. О. М. Альчикова подразделяет лексико-семантическую группу алтайских параметрических имен прилагательных зрительного восприятия на 8 лексико-семантических подгрупп по типу измерения: общая величина; длина; высота; ширина; глубина; толщина; консистенция; расстояние [Там же, с. 123-124]. Данные подгруппы, по ее мнению, находятся в бинарных оппозициях: общая величина – большой / маленький; длина – длинный / короткий; высота – высокий / низкий; ширина – широкий / узкий; глубина – глубокий / мелкий; толщина – толстый / тонкий; консистенция – густой / редкий; расстояние – далекий / близкий. В соответствии с чем, при характеристике семантики образных прилагательных якутского языка можно использовать из них 5 типов измерения с соответствующими бинарными оппозициями: общая величина, длина, высота, ширина, толщина. В якутском языке образные прилагательные, в отличие от параметрических прилагательных зрительного восприятия, имеют специфические особенности в семантике и в системно-структурной организации, которые четко проявляются при сравнении. Так, параметрическое прилагательное *үрдүк* функционирует в трех значениях: 1) высокий // высота; *күөллэр араас үрдүккэ сыталлар* 'озера лежат на разной высоте'; 2) высокий, большой; *үрдүк үүнүү* 'высокий урожай'; 3) высший; *үрдүк үөрэх* 'высшее образование' [47, с. 457]. Как видно, во втором значении данное прилагательное может употребляться и для обозначения высокого роста в основном человека. Кроме *үрдүк*, в якутском языке употребляется и другое параметрическое прилагательное *уһун* 1) 'длинный // длина'; 2) 'долгий, продолжительный // долгота, продолжительность' [Там же, с. 445]. При сопоставлении образного прилагательного *дьондоһор* 'высокий, стройный; долговязый (о человеке)', репрезентирующего высокий рост человека, с вышеприведенными параметрическими прилагательными *үрдүк*, *уһун* выявляется, что адъективная основа *дьондоһор* с образным содержанием выражает в семантическом плане цельную многокомпонентную структуру [28, с. 841; 35, с. 403-404]. *Дьондоһор* характеризует признак не только высокого роста человека, но и такие внешние признаки человека, как сухощавость, стройность. В якутской языковой картине мира данное прилагательное используется для обозначения и такого внутреннего качества человека, как умение подать себя с достоинством, связанное с выражением определенной позы величественности. Кроме того, нужно отметить и то, что данная основа употребляется в отношении не ко всем людям, обладающим высоким ростом, а только к тем, кто при этом (имея высокий рост) отличается высотой, стройностью и ровностью костей голени. Следовательно, сходные, общие черты прилагательных *үрдүк*, *уһун* и *дьондоһор* заключаются в значении 'высокий (ростом)', что и является одним из значений основ *үрдүк* и *уһун*. Семантическое своеобразие якутских образных прилагательных, в частности, *дьондоһор* 'высокий, стройный; долговязый (о человеке)' связано с визуальным и образным представлением, т.е. с «обобщенными чувственно-наглядными образами предметов или явлений, своеобразными мыслительными картинками» [6, с. 43-67; 18, с. 76]. Качественные прилагательные, по классификации О. М. Альчиковой, выражающие особенности строения предмета, подразделяются на основы, обозначающие такие чувственно воспринимаемые (перцептивные) свойства, как форма, параметр (размер, величина, расстояние и др.) и т.д. [1, с. 44].

С точки зрения когнитивного подхода, прилагательные с образным содержанием обозначают «собственные признаки объектов, т.е. денотативно-ориентированные признаки (форма, размер и т.д.)» [18, с. 117]. На основе проведенного исследования можно отметить, что по топологическим и функционально-семантическим признакам образные прилагательные входят в состав параметрических прилагательных, т.к. и те, и другие обозначают особенности строения, в частности, форму и размер [Там же, с. 120]. Однако образные прилагательные описывают форму одушевленных или неодушевленных объектов в комплексе, с охватом нескольких признаков одновременно и во всем разнообразии, что чрезвычайно сложно для восприятия.

Как отмечено выше, в семантике образных прилагательных важную роль играет зрительное восприятие, которое основано на определенных когнитивных признаках, раскрывающих все богатство врожденной

жестикуляции, телодвижений, походки, мимики и конституционных особенностей и т.д. человека, так как «когнитивная семантика связана с визуальными и образными представлениями об объекте» [18, с. 121; 40, с. 203]. Образные прилагательные якутского языка, обозначающие такое топологическое свойство предмета, объекта, как его форма, связанные с топологическими типами языкового пространства, отражают когнитивные способности носителей языка. При этом нужно отметить, образцом для топологической модели выступает человек определенного этнического соматотипа, распространенного в народе Саха.

Таким образом, познание национальной картины мира как языковой системы позволяет проникнуть глубже в бессознательную сферу ментальности, в которой образные структуры или концепты «запечатлены» в своеобразные особенности антропометрических показателей этноса.

Список литературы

1. **Альчикова О. М.** Лексико-семантическая группа параметрических имен прилагательных зрительного восприятия в алтайском языке (в сопоставлении с киргизским языком). Горно-Алтайск: ГНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова»; Горно-Алтайская республиканская типография, 2010. 174 с.
2. **Афанасьев Л. А.** Идеофонная структура образных слов якутского языка // Якутский язык: лексикология, лексикография: сб. науч. трудов. Якутск: ЯНЦ СО АН СССР, 1989. С. 124-129.
3. **Афанасьев Л. А.** Фоносемантика основ образных слов якутского языка: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Якутск, 1992. 21 с.
4. **Афанасьев П. С.** Говор верхоянских якутов. Якутск: Кн. изд-во, 1965. 175 с.
5. **Ашмарин Н. И.** Основы чувашской мимологии (о подражательных словах в чувашском языке). Казань: Изд-во Чув. нац. орг., 1918. 10 с.
6. **Бабушкин А. П.** Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж, 1996. 104 с.
7. **Баскаков Н. А.** Каракалпакский язык. М., 1952. Т. II. Фонетика и морфология. 544 с.
8. **Батманов И. А.** Части речи в киргизском языке // Вопросы языкознания. 1955. № 2. С. 66-78.
9. **Большой толковый словарь якутского языка:** в 13-ти т. / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2007. Т. IV. К. 672 с.
10. **Большой толковый словарь якутского языка:** в 15-ти т. / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2008. Т. V. К. 616 с.
11. **Большой толковый словарь якутского языка:** в 15-ти т. / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2009. Т. VI. Л, М, Н. 519 с.
12. **Большой толковый словарь якутского языка:** в 15-ти т. / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2010. Т. VII. Њ, О, Ө, П. 519 с.
13. **Бубрих Д. В.** К проблеме изобразительной речи // Уч. Зап. Карело-Финского гос. ун-та. Петрозаводск, 1949. Т. III. Вып. 1. Исторические и филологические науки. С. 85-94.
14. **Горцевская В. А.** Изобразительные слова в эвенкийском и маньчжурском языках. Тюркологические исследования. М. - Л., 1963. С. 177-189.
15. **Грамматика современного якутского литературного языка. Фонетика и морфология** / под ред. Е. И. Убрятовой, Е. И. Коркиной, Л. Н. Харитоновой, Н. Е. Петрова. М.: Наука, 1982. 496 с.
16. **Дмитриев Н. К.** Строй тюркских языков. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1962. 607 с.
17. **Дондуков У.-Ж. Ш.** Аффиксальное словообразование частей речи в бурятском языке. Улан-Удэ: БКНИИ СО АН СССР, 1964. 165 с.
18. **Зайнуллина Л. М.** Лингвокогнитивное исследование адъективной лексики (на материале английского, русского, башкирского, французского и немецкого языков). Уфа: РИО БашГУ, 2003. 256 с.
19. **Искаков А. И.** О подражательных словах в казахском языке // Тюркологический сборник. М. - Л., 1951. Т. I. С. 103-111.
20. **Катембаева Б. Ш.** Подражательные слова в казахском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1965. С. 12-13.
21. **Киле Н. Б.** Образные слова нанайского языка. Л.: Наука, 1973. 188 с.
22. **Кононов А. Н.** Грамматика современного турецкого литературного языка. М. - Л., 1956. 570 с.
23. **Коркина Е. И.** Северо-Восточная диалектная зона якутского языка. Новосибирск: ВО «Наука»; Сибирская издательская фирма, 1992. 270 с.
24. **Кудайбергенов С.** Подражательные слова в киргизском языке. Фрунзе, 1957. 107 с.
25. **Кулаковский А. Е.** Научные труды. Якутск: Кн. изд-во, 1979. С. 378-388.
26. **Кунгуров Р. К., Тихонов А. Н.** Изобразительные слова как самостоятельная часть речи // Вопросы теории частей речи (на материале языков различных типов). Л.: Наука, 1968. С. 254-258.
27. **Нестерова Е. В.** Образные слова эвенского языка. Новосибирск: Наука, 2010. 111 с.
28. **Пекарский Э. К.** Словарь якутского языка: в 3-х т. Изд-е 2-е, фотомеханическое. М., 1959.
29. **Петрова Т. И.** Образные слова в нанайском языке // Изв. АН СССР. ОЛЯ. 1948. Т. VII. Вып. 6. С. 522-536.
30. **Писанова Т. В.** Национально-культурные аспекты оценочной семантики. М., 1997. 320 с.
31. **Рассадин В. И.** Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. М.: Наука, 1980. 114 с.
32. **Сарыбаев Ш. Ш.** Подражательные слова и их отношение к междометиям // Изв. АН Каз. ССР. Сер. «Филол. и искусств.». 1954. Вып. 1-2. С. 46-54.
33. **Сахарова М. А.** Изобразительные слова в коми языке // Научная конференция по вопросам финно-угорской филологии. 23 января - 4 февраля 1947 г.: тезисы докладов. Л.: ЛГУ, 1947. С. 57-58.
34. **Толковый словарь якутского языка** / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2004. 680 с.
35. **Толковый словарь якутского языка** / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2005. 912 с.
36. **Толковый словарь якутского языка** / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2006. 844 с.
37. **Убрятова Е. И.** Краткий грамматический очерк якутского языка // Якутско-русский словарь / под ред. П. А. Слепцова. М.: СЭ, 1972. С. 569-605.

38. Усманов Р. Ш. Параметрическая категоризация адекативной лексики. Уфа: ГУП РБ УПК, 2011. 104 с.
 39. Харитонов Л. Н. Неизменяемые слова в якутском языке. Якутск: Кн. изд-во, 1943. 84 с.
 40. Харитонов Л. Н. Типы глагольной основы в якутском языке. М. - Л.: Изд-во АН СССР, 1954. 312 с.
 41. Харитонов Л. Н. Формы глагольного вида в якутском языке. М. - Л.: Наука, 1960. 312 с.
 42. Худайкулиев М. Подражательные слова в туркменском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1959. 19 с.
 43. Худяков И. А. Краткое описание Верхоянского округа. Л.: Наука, 1969. 441 с.
 44. Цыдендамбаев Ц. Б. Изобразительные слова в бурятском языке // Филология и история монгольских народов. М., 1958. С. 136-151.
 45. Шагдаров Л. Ш. Изобразительные слова в современном бурятском языке. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1962. 149 с.
 46. Щербак А. М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (наречие, служебные части речи, изобразительные слова). Л.: Наука, 1987. 149 с.
 47. Якутско-русский словарь / под ред. П. А. Слепцова. М.: СЭ, 1972. 608 с.
 48. Ястремский С. В. Грамматика якутского языка. Иркутск: Изд-во кн. магазина П. И. Макушина, 1900. С. 36-37.
 49. Kaluzynski St. Mongolische Elemente im der jakutischen Sprache. Warszawa: Panstwowe wydawnictwo, 1961. 170 S.

ON HISTORY OF FIGURATIVE ADJECTIVES STUDY IN THE YAKUT LANGUAGE

Sardana Dmitrievna Eginova, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Department of Yakut Language
 North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov
 sardaana-anna@mail.ru

The author considers the problem of studying the history of the lexical-semantic features of figurative adjectives in the Yakut language, representing the human appearance and constitution in cognitive aspect. This paradigm allows characterizing the figurative adjective as the system of knowledge, which can be distinguished by complex structure.

Key words and phrases: adjectives; figurative; semantics; cognitive; language picture of the world; appearance; constitution.

УДК 811.111:658.382

Филологические науки

В статье рассматриваются структурные, семантические, когнитивно-фреймовые особенности английских терминологических единиц, используемых в научной области безопасности жизнедеятельности. В настоящем исследовании автором вводится в научный обиход понятие «терминофрейм». На основе семантической категоризации англоязычной терминосферы безопасности жизнедеятельности проводится моделирование терминофрейма SAFETY.

Ключевые слова и фразы: термин; структурные особенности терминологии; когнитивное моделирование; семантическая категория; терминофрейм.

Юлия Викторовна Зорина, к. филол. н.

Кафедра иностранных языков

Омский государственный технический университет

noyabrina1081@mail.ru

АНГЛИЙСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ[©]

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках ФЦП "Научные и научно-педагогические кадры инновационной России" на 2009-2013 годы (тема: "Профессиональный иностранный язык в формировании универсальной компетентностной модели выпускника технического вуза"; Государственное соглашение: 14.В37.21.2129)

Специфика каждой конкретной научной дисциплины находит свое отражение в терминосистеме, а выявление специфики терминологий разных отраслей научного знания позволяет внести новые уточнения в проблемы терминологии и терминоведения в целом. Однако термины и терминосистемы различных отраслей знания недостаточно изучены с когнитивной точки зрения, поэтому рассмотрение и анализ данных языковых явлений представляется актуальным.

Когнитивные свойства термина репрезентируются в терминологических структурах, поэтому представляется возможным совместить с когнитивным и лингвистический анализ английского термина безопасности жизнедеятельности как знака научно-профессионального понятия.

Исследование формально-структурных особенностей английской терминологии безопасности жизнедеятельности (БЖД) осуществлено на основе классификации, согласно которой термины разделяются на